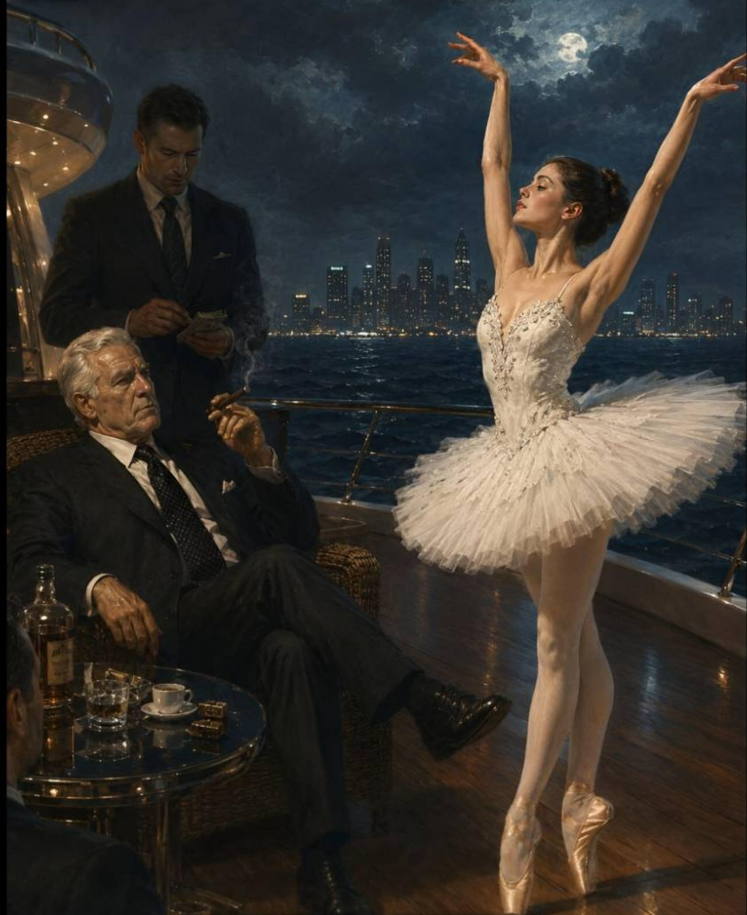

18+

АНТОНИО МОРАЛЕ
ТАНЕЦ СО СМЕРТЬЮ

Антонио Морале
Танец со Смертью
Серия «Город Ангелов», книга 5

<https://litres.ru/74197438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение приключение простого русского парня, попавшего в Лос-Анджелес 1992 года.

Содержание

Глава 1. Балет	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Антонио Морале

Танец со Смертью

Глава 1. Балет

– Добрый вечер, дорогие слушатели! С вами Radio California FM, а в эфире ваши пятничные ведущие – Остин и Линдси!

– За окном вечер пятницы, на студийных часах – семь тридцать, а значит, самое время поговорить о тёмной стороне нашего прекрасного города. Как думаешь, Остин?

– И о чём же именно, Линдси?

– Конечно же, о маньяках!

– О, Линдси! На эту тему можно говорить бесконечно! Но знаешь Я бы сегодня хотел обсудить одну вещь, которая давно меня беспокоит.

– И что же это?

– Имена. Вернее, прозвища, которые с таким трепетом придумывают серийным убийцам наша доблестная пресса и полиция.

– А что с ними не так?

– Ну вот смотри. Почему этим уродам вечно дают такие крутые, пафосные прозвища? Джек Потрошитель, Фантом, Кливлендский Мясник, Ночной Сталкер, Зо-

диак Зачем? Вернее, к чему эта крутость?

– Хм А ведь действительно. Как будто они какие-то супергерои из комиксов

– Вот именно, Линдси! Называли бы их не так эпично, может, люди меньше романтизировали бы это их хобби, назовём его так. Да и сами будущие маньяки трижды подумали бы, стоит ли начинать карьеру, если потом тебя будут называть не каким-нибудь Ночным Охотником, а, например Куском дерьма из Алабамы или Лексингтонским говноедом.

– Фу, Остин! От твоих слов прям какой-то душок неприятный по студии пошёл и осадочек остался – [в эфире раздаётся смех ведущей].

– Вот именно! Никакой романтики! Никакой жалости к этим ублюдкам! Или вот, например, как насчёт прозвища «Калифорнийский жирный ублюдок»? А? Ну кто захочет войти в историю с таким имечком?

– Или «Техасский импотент»?

– О, Линдси! Молодец! Ты поняла правила игры

– Конечно! А как тебе «Флоридский ссыкун» или «Вонючка из Огайо номер три»?

– Неплохо. Только почему номер три?

– Да потому, что так ещё обиднее – когда ты настолько жалок, что у тебя даже уникального имени нет и тебе ещё и номер присвоили

– Вот это да! Да ты гений, Линдси!

– Это ещё что Я и покруче могу! Как тебе Сакраментский жалкий дрочила?

– Линдси!

– Что? Не нравится?

– Нравится. Просто наши продюсер сейчас за стеклом почему-то хватается за сердце.

– Ой Простите, мистер Швиммер

– А ещё, Линдси, ты знала, что есть целая армия чокнутых дамочек, которые фанатеют по маньякам? Они пишут им любовные письма прямо в тюрьму, посылают свои трусики, клянутся в вечной верности и даже выходят за них замуж, пока те сидят за решёткой!

– Да ты что? Серьёзно?

– Абсолютно!

– Ужас какой

– Это точно. Но вот ответ мне на один вопрос. Стала бы такая дамочка вздыхать по ночам и отправлять любовные послания «Калифорнийскому жирному ублюдку» или «Лексингтонскому говноеду»?

– Хм Очень сильно в этом сомневаюсь.

– А захотела бы выйти замуж за «Кусок говна из Алабамы номер сорок семь»?

– И стать миссис «Кусок Говна»? Точно нет!

– Вот именно! Мы сами делаем из маньяков звёзд и кумиров, Линдси. Неудивительно, что у них после всего этого появляются поклонники, последователи и подражатели.

А проблема, на самом деле, решается элементарно. Просто не нужно называть маньяков и убийц героическими прозвищами. Никаких больше Потрошителей, Фантомов и Ночных Охотников. Только обидные, унижительные и максимально некрасивые клички.

– Да уж Над этим определённо стоит подумать. Возможно, нам даже нужно написать официальное письмо в полицию Лос-Анджелеса или даже создать петицию Ну а пока мы все думаем над идеей Остина, я предлагаю послушать кое-что подходящее к сегодняшней теме. На волнах Radio California FM – группа Talking Heads с их хитом Psycho Killer!

** * **

Я надел свой единственный приличный тёмно-серый костюм, купленный ещё перед благотворительным вечером Хендерсона, и строгую чёрную рубашку без всяких галстуков, бабочек и прочих удавок на шее. А чтобы хоть немного насолить Саре и сбить градус пафоса, натянул на ноги свои любимые потёртые конверсы, с мстительным удовольствием заметив, как брюнетка медленно опустила взгляд к моим ногам, едва заметно поморщилась, но всё же промолчала, сдержав явно рвущиеся наружу язвительные комментарии.

Да пошло оно всё! Удобство – наше всё. Тем более Саре, выглядевшей просто сногшибательно в своём шикарном, облегающем фигуру тёмном вечернем платье, я бы не соответствовал в любом случае и точно не дотягивал бы до

её уровня хоть в самом дорогом костюме, хоть в туфлях из крокодильей кожи. А так Так хоть буду выглядеть, словно артхаусный свободный художник или миллионер со своими причудами. Наверное

Через пять минут мы покинули мою маленькую квартир-ку, спустились по лестнице на первый этаж, миновав мешки строительной смеси, стремянки и аккуратно сложенные вдоль стен упаковки с паркетом, и вышли на вечернюю улицу.

У самого тротуара под ярким фонарём, словно контрастируя с кучей строительного мусора и лесами, опоясывавшими моё здание, стоял новенький идеально чистый чёрный Lincoln Town Car.

Вышколенный водитель услужливо распахнул перед нами заднюю дверь, мы забрались в прохладный кожаный салон, и тяжёлый седан плавно, почти бесшумно отчалил от обочины, увозя нас прочь от Венис-Бич.

Сара придвинулась ко мне вплотную, взяла под руку, положила голову мне на плечо и с задумчивым видом и лёгкой блуждающей улыбкой на губах уставилась в окно на проносящиеся мимо огни вечернего города.

Пятничный Лос-Анджелес отпускать нас не собирался. Машины ползли плотным потоком, периодически замирая возле съездов и перекрёстков, вокруг непрерывно вспыхивали красные стоп-сигналы, кто-то сигналил, кто-то пытался вклиниться между рядами, а мы медленно пробирались в

сторону десятой трассы, понимая, что меньше чем за сорок минут до центра точно не доберёмся.

– Ричард Хадсон, – напомнил я Саре о дяде Мишель через пару минут. – Что тебе рассказала о нём Микки?

– Потерпи, – многозначительно улыбнулась устроившаяся у меня на плече брюнетка. – Скоро всё узнаешь.

– Почему мне кажется, что ты специально тянешь время?

– Потому что я специально тяну время.

– Очень смешно, – я тяжело вздохнул, поняв, что вытянуть из неё что-то сейчас всё равно не получится, и уставился в окно. – А куда мы вообще едем? Кроме того, что на балет.

– В Dorothy Chandler Pavilion.

– Мне это ни о чём не говорит, – честно признался я.

– Music Center в Даунтауне, – терпеливо пояснила Сара. – Сегодня там выступает русская гастрольная труппа. Мы с тобой будем смотреть «Лебединое озеро».

– Чайковского? – хмыкнул я.

– Надо же, – Сара приподняла голову и удивлённо посмотрела на меня. – А я думала, ты совсем безнадёжен.

– Иногда я сам себе удивляюсь, – усмехнулся я.

– Может, ты и Катерину Волкову знаешь? – подозрительно прищурилась моя спутница.

– Первый раз слышу.

– А зря. В Европе за билеты на её выступления буквально дерутся! – усмехнулась брюнетка. – Она танцует Одетту и

Одиллию. Белого и чёрного лебедей.

– Ясно, – протянул я.

– Угу, – буркнула Сара, снова положила голову мне на плечо и притихла

Путь от Венис-Бич до Даунтауна по пятничным вечерним пробкам действительно занял у нас около сорока минут. Возле огромного монументального здания концертного зала царилла какая-то совершенно самостоятельная и отдельная от остального Лос-Анджелеса жизнь. Один за другим подъезжали дорогие автомобили, парковщики принимали ключи, вокруг сновали люди, хлопали дверцы машин, вспыхивали фотоаппараты, а подсвеченные фонтаны музыкального центра переливались в темноте.

Прямо над центральным входом, в перекрестии мощных лучей прожекторов, висел огромный чёрно-белый плакат с застывшей на нём в изящной позе тонкой темноволосой девушкой в белоснежном сценическом костюме, с поднятыми над головой руками и отстранённым, холодным выражением лица, а внизу плаката виднелась крупная, хорошо читаемая даже издалека надпись:

«TCHAIKOVSKY»

«SWAN LAKE»

«KATERINA VOLKOVA – ODETTE / ODILE»

Наш водитель мягко затормозил у залитой светом огромной площади перед Павильоном Дороти Чендлер, я выбрался из машины, подал руку Саре, помогая ей выйти, и с инте-

ресом оглядел толпящуюся вокруг публику. Моя спутница поправила платье, взяла меня под руку, и мы двинулись по высоким ступеням вместе с остальными гостями к широкому входу, через минуту оказавшись в ярком, шумном фойе.

Просторный зал музыкального центра сиял светом огромных люстр, вокруг неспешно перемещались мужчины в дорогих смокингах и дамы в вечерних платьях, и в чересчур стерильной и пафосной атмосфере мои подуставшие кеды с Венис-Бич смотрелись максимально дерзко и неуместно, притягивая к себе неодобрительные взгляды местной элиты. Но чувствовал я себя прекрасно!

Мы с Сарой взяли с подноса у официанта по бокалу ледяного шампанского и неспешно двинулись по фойе, ожидая начала представления

– Ждёшь кого-то? – поинтересовался я у своей спутницы, заметив её внимательно блуждающий по толпе и лицам людей взгляд.

– Что? А, нет – Сара небрежно мотнула головой. – Просто смотрю. Может, будут знакомые лица. Не хочу ненароком нарваться на кого-нибудь из прошлой жизни. Ты же знаешь, мне нельзя слишком сильно светиться на публике

– Тогда нечего шляться по таким мероприятиям, – вздохнул я.

– Ага! – фыркнула Сара, ткнула меня локтем в бок и сделала глоток шампанского из бокала. – Мне же нужно как-то развлекаться. На стройке нашего отеля не так уж много

светских развлечений, если ты вдруг не замечал.

– Ладно, раз нужно, значит нужно, – признал я

Мы ещё минут пять походили по фойе, поднялись на ярус выше, нашли скрытую от посторонних глаз за тяжёлой непроницаемой портьерой отдельную ложу на две персоны и зашли внутрь.

– И как тебе только удалось достать такие места? – искренне удивился я, успев оценить открывающийся с нашего небольшого балкончика вид на огромную сцену.

– Уметь нужно, – небрежно отмахнулась Сара и уселась в кресло с мягкой бархатной обивкой, поставив пустой бокал на маленький неприметный столик сбоку. – Всё, садись, – похлопала она по сиденью соседнего кресла. – Сейчас уже начнётся.

Я молча сел рядом с Сарой, ещё раз оглядел постепенно заполняющийся внизу зал, почувствовал, как моя спутница взяла меня за руку и крепко переплела свои подрагивающие от лёгкого волнения пальцы с моими, и ободряюще улыбнулся ей. Да уж, не думал, что бывшую матушку и основательницу культа так легко заставить нервничать

Спустя несколько минут огромные хрустальные люстры под потолком медленно погасли, погружая зал в густую темноту, тяжёлый занавес плавно пополз вверх, и тишину разорвали первые, пронзительные аккорды бессмертной музыки Чайковского, возвещающая о начале представления

К своему стыду, за всю свою прошлую жизнь я так ни разу и не побывал на «Лебедином озере». Видел какие-то отрывки, ролики в сети, слышал музыку Чайковского, прекрасно знал саму историю, но вот чтобы добровольно купить билет, надеть костюм и два с половиной часа смотреть, как взрослые люди прыгают по сцене в обтягивающих трико – до такого я как-то не дорос. Ну ничего, зато теперь наверстал. И должен признать, представление оказалось действительно впечатляющим.

Нет, я совершенно не разбирался в балете, но даже мне было понятно, что люди на сцене вытворяют что-то на грани человеческих возможностей. Мужчины взмывали в воздух так легко, будто законы физики на них не распространялись, девушки вставали на носочки и каким-то чудом умудрялись на них не просто стоять, а ещё и бегать, вращаться и изображать при этом глубокие душевные переживания. Да и сами артисты выглядели впечатляюще и, самое главное, сексуально – с идеальными телами, пропорциями, отчётливо выделяющимися под тонким трико мышцами и сухожилиями, словно древнегреческие боги и богини, сошедшие с Олимпа на Землю.

Но среди всего этого сонма богов, ярче всех, конечно, блистала прима – Катерина Волкова. Та самая темноволосая девушка с огромного плаката над входом здесь, на сцене, выглядела совершенно иначе. Не холодной и отстранённой, а живой, хрупкой и одновременно пугающе сильной. А её та-

лант был замечен даже такому толстокожему мужлану, как я

Сара периодически наклонялась к моему уху и шёпотом объясняла, кто есть кто, где принц Зигфрид, где злой колдун Ротбарт и почему герой вдруг начинает плясать с какой-то другой бабой, хотя пять минут назад клялся в вечной любви первой, а я молчаливо кивал и наблюдал за балетом

– Это экспериментальная, современная постановка, – прошептала Сара в очередной раз, наверняка переживая, чтобы я не заскучал и не ушёл в буфет раньше времени. Хотя я, вроде как, и не собирался. – Обычно балет идёт в несколько актов, с антрактами, а здесь постановщик решил всё сделать единым непрерывным действием. Никаких пауз, никаких выдыхов, никаких светских разговоров в фойе с шампанским. Это вызов одновременно и для актёров, и для зрителей. Но в первую очередь, конечно, для актёров. Они же почти не отдыхают между сценами! – восторженно произнесла она.

– Угу, – в очередной раз тихо буркнул я.

– Всё хорошо, Алекс? Тебе не скучно? – осторожно заглянув мне в глаза, поинтересовалась брюнетка.

– Всё хорошо, – подтвердил я, заметив, как Сара облегчённо выдохнула

Через два с половиной часа от начала представления в зале медленно зажглись массивные хрустальные люстры, оглушительные овации взорвали тишину, а я всё ещё сидел в кресле, замороженно глядя на опускающийся тяжёлый занавес и заваленную цветами сцену.

– Ну что, идём? – раздался рядом со мной голос Сары.

– Куда? – не сразу сообразил я.

– К тебе или ко мне... Шучу! – заметив мой слегка пришибленный вид, шаловливо улыбнулась брюнетка. – Всё, Алекс. Представление закончилось. Все уже расходятся, так что пошли выпьем по бокальчику шампанского, и отвезёшь меня в отель.

– Хм Ну идём, – согласился я, поднялся на ноги и протянул руку своей спутнице, помогая ей встать с кресла.

Сара едва заметно удивилась, улыбнулась, элегантным движением поднялась на свои стройные ножки, неловко зацепилась носком туфельки за складку ковра, оступилась и едва не полетела носом вперёд, заставив меня в последний момент подхватить её за талию и крепко прижать к себе.

– Ой Какая я неуклюжая, – совершенно невинно пробормотала брюнетка, обвив мою шею руками, посмотрела мне в глаза, приподнялась на цыпочки и поцеловала меня в губы, оставляя на них лёгкий привкус своей помады. – Спасибо, мой герой! – театрально пробормотала она, наверняка примеривая на себя образ одной из героинь постановки, невозмутимо отстранилась, поправила платье и завораживающей походкой направилась к выходу из ложи.

Я усмехнулся и через мгновение двинулся следом за брюнеткой, предупредительно отодвинул перед ней тяжёлую портьеру, пропустил её вперёд и вышел в просторный коридор, едва не столкнувшись лоб в лоб с представителем

мужчиной, крепко держащим под руку совсем молоденькую девушку с большими наивными глазами.

– Оу! Мистер Хадсон! – картинно всплеснула руками Сара, изображая искреннее удивление. – И вы здесь? Никогда бы не подумала, что вы большой поклонник балета.

– Сара? – ошарашенно пробормотал дядя Мишель, нервно сглотнув и переведя растерянный взгляд на меня. – А вы, молодой человек... Ты же, кажется, работаешь в моей фирме? Ты помощник Мишель?

– Всё верно, мистер Хадсон, – вежливо кивнул я. – Алекс Стоун.

– Сара... – сдержанно процедил Хадсон, нервно поиграв желваками на скулах, быстро потеряв ко мне интерес и посмотрев на мою спутницу.

– Как твои дела, Ричард? Что-то давно тебя не видела, – словно не замечая его недовольства, лукаво улыбнулась Сара.

– Честно признаться, я думал, ты давно сбежала в Аргентину или Бразилию, – мрачно нахмурился Хадсон. – После всего, что произошло

– Как видишь, нет, – невинно похлопала ресницами моя спутница. – У меня и здесь ещё полно незаконченных дел. К тому же у меня всегда было много влиятельных друзей, ты же знаешь. Так что мне совершенно нет смысла куда-то сбегать...

– Хм Да Наверное, – после небольшой паузы произнёс

Хадсон.

– Ой! А кто эта прелестная юная леди? – Сара будто только сейчас заметила стоящую рядом с мужчиной девушку. – Какое юное создание... Это твоя дочь? Ей лет шестнадцать, наверное?

– Это... – замялся Хадсон, судорожно подбирая слова.

– Я Мисси... И мне почти восемнадцать, исполнится через две недели! – обиженно вздёрнула подбородок девчонка. – Мы с мистером Хадсоном просто друзья... – добавила она, посмотрев на своего спутника снизу вверх.

– Хм... Понятно – задумчиво протянула Сара, внимательно разглядывая девушку. – Скажи, дитя... а ты верующая? В какую церковь ходят твои родители?

– В церковь? – непонимающе переспросила Мисси, испуганно взглянув на Хадсона.

– Сара у нас бывшая Матушка, – с лёгкой издёвкой пояснил тот.

– Не бывшая, Ричард! Бывших не бывает, – строго глянула на него брюнетка. – Если человек однажды решил посвятить себя Богу и помогать заблудшим душам, это уже на всю жизнь.

– Прости, Сара, – заметно стушевался Хадсон.

– Пойдём, дитя. Расскажешь мне, как тебе сегодняшнее представление – Сара аккуратно взяла Мисси под руку, отеснив её от Хадсона, и уверенно повела вперёд по коридору, оставив нас с Ричардом плестись следом, что-то нащёптывая

на ушко то и дело оглядывающейся через плечо и бросающей на дядю Мишель крайне озадаченные и хмурые взгляды, наивной девочке.

Мы не спеша спустились с верхнего яруса в фойе, Сара остановилась посреди просторного зала, повернулась лицом к Мисси, взяла её за руки, что-то тихо сказала ей, ободряюще кивнула, поцеловала девушку в лобик и выпустила её руки, словно благословив на прощание и отпустив в большой мир.

Мисси одухотворённо улыбнулась в ответ, повернулась в нашу сторону, нахмурилась, молча подошла к напряжённому Хадсону и отвесила ему звонкую, хлесткую пощёчину, эхом разнёсшуюся по залу.

– Урод! – процедила она сквозь зубы, резко развернулась и направилась прочь.

– Ой! Как неловко вышло, – сочувственно пробормотала Сара.

– Это что такое сейчас было?! – возмущённо прошипел Хадсон, потирая горящую красную щёку и испепеляя нас взглядом.

– Наверное, Мисси просто поняла, кто ты на самом деле, Ричард, – невозмутимо пожала плечами брюнетка и тут же радостно воскликнула: – О! Кстати! Я тут совершенно случайно недавно обедала с Мишель...

– С Мишель? – нахмурился Хадсон, переводя недоумённый взгляд с меня на Сару.

– Угу. С твоей родной племянницей, которая до сих пор

работает на тебя, – язвительно уточнила бывшая Матушка. – Она выглядела очень расстроенной. Твоя племянница – хорошая девочка, Ричард. Мы с ней неожиданно очень крепко подружились. Я вообще последнее время стала очень привязана к некоторым людям. Ты присматривай за ней, пожалуйста. Не хотелось бы, чтобы её кто-то обижал или чтобы с ней что-то случилось.

– Это моя племянница, Сара! – недовольно поморщился Хадсон. – Конечно, я буду присматривать за ней и без твоего напоминания.

– Вот и славно! – обезоруживающе улыбнулась брюнетка. – Всего доброго, Ричард, – с намёком посмотрела она в сторону больших стеклянных дверей, дав понять Хадсону, что разговор окончен и ещё больше унизив его.

– Всего доброго – процедил юрист, с трудом взяв себя в руки, коротко кивнул нам обоим, развернулся и торопливым шагом направился к выходу.

Я задумчиво проводил взглядом удаляющуюся от нас фигуру старшего партнёра юридической фирмы и по совместительству своего босса и удивлённо посмотрел на Сару.

– Что ты сделала с бедной Мисси? – усмехнулся я.

– Ничего особенного, – невинно пожала она плечами. – Мы просто поговорили по душам, и я открыла наивному ребёнку глаза на её драгоценного родственника.

– Родственничка?

– Мисси – племянница его жены. Она приехала погостить

к ним из Аризоны, – пояснила Сара, – а этот старый хмырь пытался залезть к ней под юбку, пользуясь её доверчивостью. Пришлось провести небольшую воспитательную беседу и вразумить девочку.

– Ни за что не поверю, что ты вмешалась исключительно из честных и нравственных побуждений, – усмехнулся я.

– Отчасти да, отчасти нет, – призналась брюнетка. – Пусть Ричард хорошенько усвоит, что его яйца находятся в моих руках, и я могу выкрутить их в любой удобный мне момент. Пусть немного понервничает.

– Так ты всё это специально подстроила? – я задумчиво посмотрел вслед давно скрывшемуся в толпе Хадсону. – Наш поход на балет и встречу с ним?

– Угу... – победно улыбнулась Сара. – Микки рассказала, что Ричард сегодня ведёт племянницу жены на балет. Мне только оставалось достать билеты и припугнуть его как следует

– А что-то ещё интересное Микки тебе рассказала о Хадсоне?

– Не-а. Она ничего такого о нём не знает, – вздохнула Сара. – Ничего из того, что мы реально могли бы использовать против него. Говорит, что у него всё в полном порядке, денег куча, связи на самом верху. Он очень скользкий и хитрый тип, Алекс

– Тогда зачем ему понадобилась доля фирмы, принадлежащая Мишель, если у него всё в порядке?

– Банальная жадность, – пожалала Сара обнажёнными плечиками. – Это два его главных порока.

– Два?

– Угу. Молоденькие, наивные девушки и чужие деньги, – усмехнулась брюнетка.

– Понятно... Почему сразу не сказала, что мы идём на балет ради встречи с Хадсоном?

– Ну... На то у меня было сразу две весьма веские причины, – загадочно произнесла Сара, взяла меня за руку и уверенно потянула в сторону бара. – Первая заключается в том, что я действительно очень давно хотела сюда попасть и посмотреть эту постановку, а тут подвернулся такой невероятно удачный случай...

– А вторая?

– Мне было интересно, пойдёшь ли ты со мной просто потому, что я тебя об этом попросила, даже несмотря на то, что ты был уставший, выжатый как лимон и наверняка предпочёл бы провести вечер дома. Я хотела узнать, на что ты готов пойти ради меня, – лукаво усмехнулась Сара, остановившись у барной стойки. – Два бокала шампанского, – сделала она заказ бармену.

– Узнала?

– Угу, – она придвинулась ближе, обняла меня за талию и коротко поцеловала в губы. – Спасибо, что согласился. Это действительно было очень важно для меня.

– Спасибо за помощь, – вздохнул я. – Я твой должник

– Алекс! Ну какие могут быть долги между нами? – искренне возмутилась брюнетка, снова надолго прижалась своими губами к моим, нехотя отстранилась через несколько секунд, взяла со стойки бокал с шампанским и сделала небольшой глоток.

– У тебя ведь действительно что-то есть на Хадсона, – заметил я, мысленно прогнав в голове события вечера и придя к единственному логичному выводу, последовал примеру Сары и сделал глоток шампанского.

– С чего ты взял? – невинно захлопала она ресницами.

– Судя по его побледневшему виду, бегающим, испуганным глазкам и по тому, как он боялся что-то сказать тебе в ответ, – перечислил я. – У тебя осталось что-то на него ещё со времён твоей бурной проповеднической деятельности в общине Уэллса?

Сара несколько секунд задумчиво молчала, разглядывая пузырьки в своём бокале.

– Есть, – наконец призналась она. – Прости, что соврала тебе раньше. Но я не могу тебе это отдать, Алекс. Не потому, что не доверяю. Просто это моя единственная страховка на самый крайний случай. Да и не думаю, что это поможет. Это как – она нахмурилась. – Это как стрелять по муравьям ядерной ракетой. Угрожать этим оружием можно, пугать тоже, но лучше не использовать – рванёт так, что заденет и чужих, и своих.

– Ладно, – согласился я. – Проехали. Ты всё равно помогла

мне Думаешь, он вообще понял твой намёк насчёт Мишель? Может, нужно было сказать ему всё прямо и в лоб прямым текстом?

– Не нужно, – покачала Сара головой. – Такие люди, как Ричард Хадсон, не любят прямых угроз. Будет гораздо эффективнее, если он сам выстроит логическую цепочку и догадается обо всём. Я общаюсь с тобой и с Мишель, у меня есть его старые секреты, а значит, я могу заступиться и за тебя, и за неё, если в этом возникнет необходимость, – перечислила она. – Неизвестность пугает сильнее, чем прямая угроза.

– Хм Возможно, ты и права, – согласился я. – Угрожать ему прямо слишком примитивно.

– Угу Но ты всё равно присматривай за нашей девочкой, – с серьёзным видом, без тени улыбки произнесла Сара. – Не подпускай её к рискованным сделкам и не давай влипать в авантюры. Даже несмотря на угрозы, Хадсон всё равно может решить рискнуть ещё раз и попытаться подставить её

– Почему мы всё ещё не уходим? – поинтересовался я, покрутив головой по сторонам и разглядывая постепенно редющую толпу в фойе. – Ты кого-то ещё ждёшь?

– Угу Жду, – призналась Сара, продолжая внимательно высматривать кого-то среди гостей. – Хочу выразить своё восхищение постановщику и приме. О! А вот и они. Идём!

Сара поставила наши пустые бокалы на барную стойку, взяла меня за руку и уверенно потянула за собой.

– Арсений! – старательно выговаривая имя на русский манер, выдохнула она, остановившись напротив замершей в центре зала парочки. – Как я рада тебя видеть!

– Сара! – удивился мужчина, такой себе типичный представитель богемы лет сорока пяти, нацепивший на себя классический берет, аккуратную эспаньолку, небрежно намотанный на шею лёгкий шарфик и очки в демонстративно толстой чёрной оправе. – Сколько лет, сколько зим

Арсений галантно подхватил протянутую руку Сары, поцеловал кончики её пальцев и с искренней улыбкой покачал головой.

– Я думал, ты исчезла навсегда. Я слышал кое-какие слухи
– О! Это просто слухи! Не стоит обращать на них внимание.

– Я скучал по тебе, Сара Честное слово – польстил мужчина моей спутнице.

– Ой, только не начинай, – небрежно отмахнулась Сара и тут же перевела сияющий взгляд на стоящую рядом с ним девушку. – Катерина! Дитя! Мы так давно не виделись!

Она шагнула вперёд, крепко обняла приму, расцеловала её в обе щёки и тут же отстранилась, восторженно оглядев девушку с головы до ног.

Катерина Волкова, сменившая свой сценический костюм на простенькое, но подобранное с безупречным вкусом короткое платье, вблизи казалась ещё более миниатюрной и хрупкой. А на моём фоне наверняка смотрелась, как школь-

ница. С собранными в аккуратный пучок волосами и практически без косметики, она больше походила на симпатичную девчонку лет семнадцати, чем на женщину, которой ещё совсем недавно стоя аплодировал весь зал.

– Всё хорошо, Сара – с сильным, легко узнаваемым русским акцентом и слишком твёрдой буквой «р» тихо отозвалась балерина, с опаской поглядывая на меня. – Я очень рада тебя видеть.

– Ты так похорошела Стала настоящей красавицей! – восторженно произнесла моя спутница и тут же спохватилась. – Ой! Познакомьтесь, это Алекс. Мой спутник.

Прима, наконец, перестала украдкой разглядывать меня и не таясь посмотрела в мои глаза, удивлённо приоткрыв свой изящный ротик и забавно запрокинув голову вверх.

– Какой же ты огромный, – совершенно искренне пробормотала она и тут же смутилась. – Ой Прости.

– Да ничего, – усмехнулся я.

– А Алекс – это твой?.. – осторожно поинтересовался Арсений, скользнув по мне слегка ревнивым, оценивающим взглядом, отметив мою обувь и не самый дорогой костюм.

– Мой очень близкий друг, – лукаво улыбнулась Сара и крепче прижалась к моей руке.

Мужчина едва заметно поморщился, явно сложив в уме картинку из утончённой богатой дамы и молодого фактурного парня в потёртых конверсах, совершенно не вписывающихся в окружающую обстановку, и наверняка мысленно

повесил на меня ярлык обычного жиголо.

– Ну и как вам наше представление, молодой человек? – с лёгкой снисходительной усмешкой поинтересовался Арсений, явно ожидая услышать от меня невнятное мычание. – Было не слишком скучно?

– Нет, – признался я. – Было очень даже интересно. Я, если честно, вообще впервые смотрел «Лебединое озеро» и в балете разбираюсь примерно как и свинья в апельсинах

Сара рядом со мной тихонько хмыкнула, Катерина улыбнулась, а постановщик понимающе кивнул, явно услышав именно то, что и ожидал.

– И я рискую сейчас сказать полную чушь. Но мне показалось, что ваш Чёрный лебедь вообще не является антагонистом Белого, как могло бы показаться на первый взгляд, – продолжил я. – Всё несколько сложнее. Одетта и Одиллия – это одна и та же женщина, вернее, две её сущности. Одетта – та, какой её хотят видеть окружающие. Невинная, чистая, правильная, почти идеальная. А Одиллия олицетворяет всё то, что она в себе подавляет. Желания, злость, свободу, сексуальность. У них ведь даже имена похожи, будто это тоже какой-то намёк

Снисходительная улыбка на лице постановщика дрогнула и медленно сползла, сменившись выражением крайнего удивления, а стоящая рядом с ним прима слегка прищурилась и с заметным интересом посмотрела на меня.

– И именно финал в вашей трактовке мне понравился осо-

бенно сильно, — закончил я, пожав плечами. — В нём ведь Чёрный лебедь, по сути, не побеждает Белого. Он просто вырывается на свободу. И музыка к этому моменту становится настолько тяжёлой и мрачной, что вся эта красивая сказка окончательно превращается во что-то совершенно иное. Почти в трагедию человека, всю жизнь пытавшегося быть тем, кем его хотели видеть остальные, и кем на самом деле никогда не являлся.

Я немного задумался, вспоминая последние минуты представления, и честно добавил:

— Думаю, любители классического балета вас за это с говном смешают.

Катерина удивлённо уставилась на меня, явно не ожидая услышать ничего подобного от парня в потрёпанных кедах, Сара бросила в мою сторону восхищённый взгляд, а Арсений несколько секунд просто молча моргал.

— Простите? — растерянно переспросил он, нервно поправив очки.

— Любители классического балета и критики вас разгромят, — пояснил я. — Скажут, что вы извратили классику, напихали слишком много секса и мрака, а Пётр Ильич Чайковский после такого представления вообще в гробу переворачивается. Но лично мне всё понравилось. В классическом варианте я, наверное, уснул бы минут через двадцать после начала — виновато усмехнулся я.

— Невероятно — поражённо пробормотал постановщик. —

Вы... молодой человек, вы практически дословно описали то, что чувствовал и пытался передать зрителю я!

– Да? – я искренне удивился. – Значит, я всё же не чушь сказал – миролюбиво улыбнулся я в ответ.

– Арсени! Арсени! – выкрикнул грузный представительный мужчина в смокинге с противоположного конца зала, целенаправленно двигаясь в нашу сторону. – Арсени!

– Простите, – виновато поморщился постановщик. – Я бы с удовольствием ещё поговорил с вами, но нужно уделить внимание спонсорам. Сами понимаете

– Конечно, – понимающе кивнула Сара. – Надеюсь, мы ещё увидимся.

– Обязательно, – пообещал Арсений, натянул на лицо дежурную профессиональную улыбку и повернулся к торопливо приближающемуся меценату.

– Я очень рада была тебя увидеть, Сара! – торопливо прошептала прима и крепко обняла мою спутницу.

– И я тебя, дитя, – тепло улыбнулась Сара, поцеловав девушку в щёку. – Береги себя.

Моя спутница тяжело вздохнула и неторопливо повела меня к выходу из музыкального центра. Мы вышли из здания, вдохнули прохладный ночной воздух и двинулись вниз по широким каменным ступеням.

– Такой чудесный вечер – со счастливой улыбкой на лице произнесла Сара. – Спасибо тебе за него, Алекс

– Откуда ты вообще знаешь постановщика и приму? – по-

интересовался я, провожая взглядом подъезжающий к нам чёрный Lincoln.

– Да так – неопределённо отмахнулась брюнетка, но, заметив мой взгляд, через несколько секунд всё же сдалась. – Когда я была Матушкой, я часто жертвовала деньги на организацию гастролей через подставные фонды. Вот так мы и познакомились, ещё года три назад. Я правда очень люблю балет – пожала она плечами. – Отвезёшь меня домой? Я что-то устала за сегодня

– Да, конечно, – кивнул я, открыв перед своей спутницей дверь, помог ей сесть на заднее сиденье, забрался следом, и через мгновение наш автомобиль плавно тронулся с места

Я отвёз Сару в её шикарный отель, ответил отказом на её скромный и весьма прозрачный намёк подняться в номер, дождался, пока брюнетка скроется за стеклянными дверями, и поехал обратно к себе на Венис-Бич.

Домой я добрался уже около полуночи, кое-как разделся, рухнул на матрас, уткнулся лицом в подушку и практически сразу отключился

– Алекс! Алекс!.. – кто-то настойчиво и довольно бесцеремонно потряс меня за плечо буквально через секунду.

– Чёрт Андрюха? – недовольно простонал я, с трудом разлепив глаза и сфокусировав взгляд на нависшей надо мной темной фигуре русского. – Ты что здесь делаешь? Который сейчас час?

– Четыре утра.

– Уже? Я думал Ладно, не важно. Ты чего здесь?

– У нас проблемка – мрачно буркнул мой сосед.

– Какая ещё проблемка?

– Мишель

– Что с ней? – я проснулся за долю секунды, резко уселся на матрасе и потрянул головой, окончательно прогоняя остатки сна и чувствуя, как в кровь впрыскивается ледяной адреналин. – Андрюха! Что с Мишель?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.